

УДК 930; 572

А.И. Боброва, М.П. Рыкун

**ПРИКЕТЬЕ В XV–XVIII вв.: ХРОНОЛОГИЯ, ПОГРЕБАЛЬНЫЙ
ОБРЯД, СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ***

На основе анализа археологических и антропологических источников, накопленных за 1940–2000-е гг., предложена характеристика погребального обряда, хронология и реконструкция состояния здоровья населения Прикетья. Основу материалов составляют коллекции Карбинского II, Ёлтыревского II, Лукьяновского I некрополей. Выделены три группы могильников: курганные с наземным способом погребения, подкурганно-грунтовые и грунтовые. Отмечено, в целом, хорошее состояние зубной системы при наличии небольшого процента пародонтоза. Зафиксированы сифилитические изменения в Лукьяновском I могильнике.

Ключевые слова: Кетский регион, реконструкция состояния здоровья.

Прикетье до сих пор во многом остаётся «загадочной» территорией. Освоенная в глубокой древности, она уже тогда являлась своеобразным соединительным мостом между Западной и Восточной Сибирью, Средним Приобьем и Енисеем. В позднем Средневековье на берегах нижнего и среднего течения Кети расселялись селькупы, в верховьях вплоть до прихода русских проживали кеты. Русские казаки и переселенцы появились на её берегах в начале XVII в., к этому же времени она стала местом кочёвок сымско-кетской группы эвенков. В археологическом отношении Прикетье исследовано и недостаточно, и неравномерно. Накопленные же уникальные источники по средневековой истории не получили освещения в специальной литературе, что сказывается на общей концепции развития Западно-Сибирского региона.

Река Обь, протекая с юго-востока на северо-запад, делит территорию северных районов Томской области на две части. Правобережье захватывает большую часть бассейна Кети, бассейны Пайдугиной, Тыма и ряда меньших притоков Оби. Кеть, одна из крупных рек бассейна, протекает по площади Кетско-Тымской наклонной равнины, занимающей бассейн р. Кети и Тыма. Её длина составляет 1621 км (в пределах области – 805 км). Поверхность равнины преимущественно плоская, заболоченная, особенно на правобережье Кети (до 50–52%) [1. С. 65–57]. Для территории характерна высокая заболоченность. В почвенном отношении это подзона подзолистых переувлажненных почв, с малым содержанием доступных растениям питательных веществ. По растительному покрову (без Васюганья) – это северная подзона тайги [2. С. 147].

В бассейне Кети известно более 130 разнотипных и разновременных археологических памятников. Поскольку берега Кети, как правило, невысокие, затопляемые в половодье, то и большинство памятников приурочено к высоким гривам, покрытым сосновым лесом. Такие боры находятся в стороне

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00427а.

от современного русла реки, на ее старицах и притоках. В разное время и в разной степени были исследованы 17 курганных и 2 грунтовых могильника. Начало их изучения связано с именем П.И. Кутафьева, который в конце 1930–1940-х гг. предпринял раскопки *Максимоярского курганного могильника I-го*, вскрыв 4 из 13 насыпей [3. С. 188, 213]. Дульзоном были сняты 4 насыпи *Усть-Озёрнинской* и 2 *Урликовской* курганных групп [3. С. 222–223, 229]. Во второй половине 1970 – начале 1980-х гг. планомерные стационарные исследования в Прикетье осуществлялись сотрудником проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Г.И. Гребневой. Ею были вскрыты: 1 из 8 насыпей *Пиринской группы II*, 27 из 33 курганов *Лукьяновского могильника I*, 3 из 4 – *Лукьяновской группы II*, 14–15 *Максимоярской курганной группы II*, *Максимоярский курган*, *Максимоярская курганная группа III* (3 насыпи), *Максимоярская курганная группа IV* (вскрыто 16 из 19), 1 могила из 150 на грунтовом могильнике Пуляка [4. С. 175; 5. С. 213–216, 219–220, 227–228]. В 1975 г. аварийно-спасательные работы на грунтовом могильнике Вахтовый Посёлок (1 могила) и курганной группе Кеть-595 (1 из 3 насыпей) провела Л.А. Чиндина [5. С. 221]. В 1991–1992 гг. А.И. Бобровой полностью были раскопаны: 12 курганов Карбинского 1, почти полностью разграбленные, и 12 насыпей Карбинского 2-го могильников. В 2004 г. работы были продолжены на Ёлтыревской курганной группе III; вскрыта 1 из 4 насыпей [6. С. 411–415], а в 2006–2007 гг. начаты исследования Ёлтыревской группы II, на которой снято 4 насыпи из 19. Подавляющее большинство вышеназванных некрополей возникло в XVII в. К XV–XVI вв. относятся погребения Ёлтыревской курганной группы III [6. С. 411–415], к XVI в. – Усть-Озёрнинского, Урликовского и Максимоярского IV могильников [3. С. 190–197; 5. С. 215].

Анализ накопленных материалов по хронологии, погребальному обряду и состоянию здоровья населения, расселявшегося на Кети в XV–XVIII вв., позволил прийти к следующим выводам.

Погребальные памятники расположены преимущественно на высоких берегах стариц Кети. Специфической особенностью могильников XV–XVII вв. является малое количество курганов в группах (от 3–7 до 30), при существовании традиции одиночных, индивидуальных захоронений под одной насыпью. По-видимому, некрополи формировались по принципу близкого родства. Захоронение на одном и том же месте совершалось на протяжении жизни 2–3 поколений. По оформлению места погребения различаются три группы памятников: курганные с наземными захоронениями; подкурганно-грунтовые; грунтовые (кладбища). Две первые группы имеют много общих черт: обязательное обжигание места захоронения; наличие «оградки» (бревенчатых рам-обкладок); погребение в колодах или деревянной конструкции типа ящика; вытянутое положение покойного, на спине, руки вдоль тела, головой на восток (с отклонением к С и Ю). По способу погребения относительно уровня горизонта различаются *наземные* (более древние) и *грунтовые* (хронологически более поздние) захоронения, что подтверждается и составом инвентаря.

Обязательной деталью обряда являлось оформление внешнего погребального сооружения в виде рамы-обкладки (из плах, плах и бревен, плах и жердей), в центре которого устанавливали внутреннюю камеру – колоду (дощатый ящик) с телом покойного. Внешние конструкции обычно имели следы неравномерного обожжения, внутренние имеют их крайне редко. Внутреннюю камеру укрепляли вбитыми в грунт кольями. При погребении использовали берестяные полотнища для подстилки, покрытия, обёртывания. В насыпях Лукьяновского, Карбинского, Ёлтыревских могильников обнаружены фрагменты лепных керамических сосудов, оставленных в результате погребально-поминальных действий. В некоторых погребениях зафиксированы лицевые покрытия из ткани и металлических пластин. Отличия погребений второй группы связаны с уменьшением размеров насыпи; изменением ее формы (от круглой к подпрямоугольной); грунтовым способом захоронений. Хронологическую последовательность захоронений также отражают характер погребений и устройство внутренней камеры. К наиболее ранним из них относятся погребения в бересте, более поздние – в половине колоды, затем в полной колоде и самые поздние – в колоде в грунтовой могиле.

На каком-то отрезке времени имело место сосуществование обеих групп. Переход от наземных погребений к захоронениям в грунтовой могиле, возможно, был связан с внедрением христианской погребальной обрядности. В сопроводительном инвентаре захоронений XVII в. преобладают предметы массового русского привоза: топоры, ножи, бронзовые котлы, наперстки, перстни, серьги (рис. 1, 5–6), бусы, бисер, нашивки, ткани – хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые, тесьма-кружево. В Ёлтыревском II могильнике обнаружена неординарная посуда – серебряная чарка (рис. 1, 7), дно и фрагменты гончарной белоглиняной посуды с поливой светло-зелёного цвета (рис. 1, 8). Многие из этих изделий широко представлены в памятниках II тыс. Томско-Нарымского Приобья и Барабы [7]. Для датирования конкретных погребальных комплексов большое значение имеют нумизматические материалы и жетоны, обнаруженные вместе с ними, посуда (бронзовые котлы, серебряная чарка, белоглиняный сосуд с поливой), украшения (перстни, серьги).

Анализ инвентаря и обряда погребений позволяет уточнить хронологию отдельных могильников и конкретных погребений. Наиболее ранние из раскопанных погребений датируются концом XVI в., самые поздние – второй половиной XVIII в. Монетный материал (серебряные чешуйки), обнаруженный в курганах 3 Карбинской II (рис. 1, 1) и курганах 1, 2 (погр. 2) и 18 (погр. 3) Ёлтыревской II групп (рис. 1, 2–3) датирует данные объекты XVII в. – временем их чеканки в царствование Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича. Находки нюрнбергских счетных жетонов, отчеканенных в первой и второй половине XVII в. (рис. 1, 3), определяют нижнюю хронологическую границу возведения курганов 20, 24, 33 Лукьяновского I и кургана 2 Ёлтыревского II могильников этим временем. Первой половиной XVIII в. датируется погребение из грунтового могильника Путика, нижняя дата которого ограничена 1737 г., по найденным вместе с поясом монетам-полушкам.

Краниологическая коллекция, собранная в результате исследований в Прикетье, составляет более 80 единиц. Авторами обработана сборная серия из шести могильников, составившая 45 черепов (21 муж., 10 жен., 14 дет.). Диапазон возраста смерти составил: у мужчин от 14–16 до 55, у женщин – от 18 до 35 лет, у детей от 6 мес до 13 лет. Средний возраст детской смертности приходится на ранний период категории *infantis* II (8 лет). У мужской части популяции он равен 32 годам, у женской – 25.

Специфика краниологических наблюдений по отдельным могильникам подтверждает вывод о том, что некрополи являлись местом захоронения родственных (семейных) групп. Малый процент пародонтоза и прижизненной утраты зубов, в целом, не влияет на общее неплохое состояние зубочелюстной системы (отсутствие кариеса, незначительная степень отложения зубного камня), что свидетельствует о достаточно сбалансированном питании населения. По-видимому, популяция не испытывала пищевого стресса в период роста организма, хотя сезонная нехватка витамина С ощущалась. Достаточное присутствие в рационе питания белков и витаминов (рыба, дичь, ягоды, орехи) способствовало снижению эмалевой гипоплазии. Отмеченные признаки характерны для палеопопуляций с высокой сопротивляемостью организма к внешним воздействиям среды и инфекционным заболеваниям, однако в двух случаях Лукьяновского I могильника (парное погребение мужчины и женщины) зафиксированы возможные сифилитические изменения, что свидетельствует о распространении этого заболевания и у коренного населения Прикетья.

Литература

1. *Евсеева Н.С.* География Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
2. *Иоганзен Б.Г.* Природа Томской области. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1971.
3. *Дульзон А.П.* Археологические памятники Томской области // Труды ТОКМ. 1956. Т. 5.
4. *Гребнева Г.И.* Работы в бассейне р. Кети // Археологические открытия 1980 года. М.: Наука, 1981.
5. *Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И.* Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 1.
6. *Боброва А.И., Гусев А.В.* Работы Кетской экспедиции в Колпашевском районе Томской области // Археологические открытия 2004 года. М.: Наука, 2005.
7. *Молодин В.И.* Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 181 с.